

Утро следующего дня выдалось на редкость погожим — пожалуй, лучшим с самого начала весны. Яркое солнце горы Фуфэн пробило тёмную пелену демонического смога, затопив ласковым светом сумрачную холодную пещеру.

Гу Минчжоу поднялся ни свет ни заря, когда кролик ещё сладко сопел в своём гнезде. Эту постель Минчжоу сообразил для него из стопки мягких перинок и стёганных хлопковых одеял. Последние полмесяца Шэнь Эр спал, сворачиваясь на них калачиком, отчего в самом центре одеяльной горы вымялась уютная маленькая ложбинка.

Кролик, разумеется, бурно протестовал: ему подавай широкое да мягкое ложе самого Минчжоу. Но тот отказал без колебаний. Во-первых, он не намеревался терпеть на своём ложе кроличью шерсть. А во-вторых, пока Гу Минчжоу не притащил сюда мебель, Шэнь Эр и вовсе спал на голом камне — мог бы и поумерить аппетиты.

Словом, протест отклонили. Шэнь Эр остался в своём гнезде, а Гу Минчжоу продолжил почивать на ложе.

Главную же причину Гу Минчжоу предпочитал держать при себе: окажись они в одной постели, странное проклятие Шэнь Эра снова могло войти в силу, и всё пошло бы по второму кругу. Лучше держаться от греха подальше.

К тому же десяток мягких перин — убранство более чем достойное. Пусть со стороны постель и выглядела слегка невзрачно, всяко лучше твёрдого пола.

Со временем Шэнь Эр не просто привык, а привязался к этому мягкому гнёздышку настолько, что без него теперь не мог толком уснуть.

Вспомнив об этом, Гу Минчжоу глянул на свернувшегося клубочком демона и невольно усмехнулся. Сначала капризничал и воротил нос, а теперь за уши не оттащишь.

Во сне Шэнь Эр казался совсем другим. Длинные густые ресницы роняли мягкую тень на бледную кожу, а с лица сходила привычная спесивая дерзость. Впрочем, быть может, дело было в том, что наяву кролик особым умом не блистал, а безмятежно спящий — с поджатыми губами и гордым разворотом бровей — выглядел даже благородно и отстранёно-выдержанно.

Посмотрев на него ещё немного, Гу Минчжоу взял себя в руки, поднялся и начертал у входа защитный массив, чтобы кролик не сбежал. Затем, приведя одежду в порядок, он направился вниз на встречу с Су Цинянем.

Впрочем, до подножия он дойти не успел: на середине склона показался сам Су Цинянь, который, зажав нос, пробирался сквозь ядовитый туман.

— Младший брат Гу! — окликнул его старший ученик, прибавив шагу. — Наряд у меня!

Гу Минчжоу кивнул и, сгустив в ладони духовную силу, окутал спутника защитным покровом, облегчая тому дыхание в ядовитых испарениях.

— Благодарю за труды, старший брат, — произнёс Гу Минчжоу, принимая из его рук пространственное кольцо.

— Это меньшее, чем я мог подсобить, — со всей душевной теплотой отозвался Су Цинянь. — Навестишь бабушку — и сразу назад в орден. А если клановые родичи зачнут строить козни, гни с ними линию до конца и не бойся порвать отношения. За твоей спиной стоят глава ордена и все мы, так что не бери в голову.

Будучи старшим учеником, Су Цинянь ближе всех общался с Минчжоу и прекрасно знал о непростых отношениях того с роднёй. Вчерашняя вылазка, когда младший выманил у него личный нефрит и меч Лазурных Небес, замышлялась не ради забавы: Минчжоу стремился обеспечить Шэнь Эра подобающим статусом, чтобы спесивые родичи из клана Гу не смели помыкать им.

Хотя Су Цинянь понятия не имел, каким образом Древнее Великое Зло втёрся в доверие к его младшему брату, он твёрдо верил в благоразумие Минчжоу. А коль тот хранил молчание, расспрашивать не имел права — у каждого найдутся свои тайны. Главное — поставить точку в затянувшейся ссоре с кланом Гу. Разорвав цепи мирских привязанностей, Минчжоу сможет полностью отдаться самосовершенствованию. А значит, дело того стоило.

Пальцы Гу Минчжоу медленно сжались вокруг кольца.

— Спасибо, брат, — тихо, с лёгкой поволокой хрипоты произнёс он.

Не будь рядом собратьев по ордену, он едва ли пережил бы ту лютую зиму, когда ему исполнилось восемнадцать. Их доброта подарила ему вторую жизнь.

— К чему эти нежности? Посмотри лучше, каков наряд.

Минчжоу провёл пальцем по изумруду на пространственном кольце. Предмет мгновенно выбросил лёгкое облачко пара, из которого соткались очертания новых одежд.

Это оказалось... алое шёлковое платье. Прозрачное, точно крыло цикады, да ещё и с нескромным разрезом от самого бедра до пят.

Гу Минчжоу онемел. Он поднял невесомую ткань, сквозь которую отчётливо просвечивали собственные пальцы, и медленно перевёл тяжёлый взгляд на Су Циняня.

Почувствовав, как над ним сгущаются тучи, тот смущённо потёр кончик носа, прокашлялся и принялся оправдываться:

— Ну ты же меня знаешь... Отец держит меня в ежовых рукавицах, содержания почти не осталось...

Договорить он не успел: Гу Минчжоу без тени жалости нахлобучил алый прозрачный срам ему прямо на голову. Правое веко Минчжоу нервно задёргалось.

— Верно. Мне следовало догадаться.

Ни на кого из них нельзя положиться!

— Младший брат, не кипятись! Наряд хоть и слегка... просвечивает, но в этой полупрозрачности таится особая, будоражащая утончённость!

— Замолчи.

Гу Минчжоу и слушать ничего не хотел. Схватив завёрнутого в срамную вуаль Су Циняня за шиворот, он вскочил на меч и устремился к подножию горы, в город Люли.

Вскоре оба замерли в лавке готового платья, где вчера побывал старший ученик. Служанки с благоговением вынесли и развернули перед ними «Парчовое одеяние Нефритового кролика Лунного дворца».

«Нефритовый кролик... Поэтично. Как раз под стать этому глупому ушастому».

Гу Минчжоу не отводил глаз от белоснежного наряда. Ткань выглядела благороднее и дороже той «Облачной вышивки», что он купил Шэнь Эру прежде, а тончайшее шитьё поражало изяществом — ни единого лишнего стежка, будто одеяние соткали небесные девы. Немудрено, что у Су Циняня не хватило монет.

— Я же говорил! — приглушённо пожаловался Су Цинянь. — Девять тысяч девятьсот девяносто девять духовных камней! Прочие платья тоже кусаются, да ещё и выглядят как мешок. У меня просто ума не приложилось, вот и сцапал ту накидку... Можно ведь пододеть её поверх чего-нибудь!

Гу Минчжоу молчал, гипнотизируя белоснежный шёлк. В его голове против воли возник образ Шэнь Эра в этом убранстве: изящный белоснежный подол, перехваченный на талии нежно-голубым пояском, подчёркивающим тонкий стан... Впрочем, у кролика в последнее время заметно округлился животик — влезет ли?

Но если влезет, наряд будет сидеть идеально — словно сшит по его мере. «Облачная вышивка» смотрелась на ушастом весьма душевненько, а уж в «Нефритовом кролике» он и вовсе преобразится...

— Ну что, Древнее Великое Зло в таком наряде будет загляденье, а? — раздался у самого уха ехидный шепоток.

Минчжоу невольно кивнул, но тут же спохватился, разгадав уловку Су Циняня, и спешно отвёл взгляд.

— Сойдёт.

Су Цинянь фыркнул и покровительственно похлопал его по плечу:

— Перестань ломаться! Ну да, происхождение у Древнего Великого Зла... сомнительное, но личиком он вышел прехорошеньким. Что плохого в том, чтобы признать очевидное?

Гу Минчжоу сжал губы и, подступив к служанке, забрал из её рук парчовый свёрток.

— Я имел в виду, платье сойдёт, — сухо уронил он.

Су Цинянь потерял дар речи.

Ему вдруг показалось, будто перед ним стоит какой-то подставной человек. Чтобы подобная нелепость свалилась с уст самого Гу Минчжоу?! Да уж, век живи — век удивляйся.

Впрочем, Гу Минчжоу без лишних колебаний отсчитал нужную сумму. Наблюдая, как младший расплачивается за покупку, Су Цинянь едва не выронил челюсть:

— Откуда у тебя столько камней?!

— Не все разбрасываются деньгами направо и налево, — равнодушно бросил Минчжоу.

Су Цинянь усмехнулся:

— Ну-ну. На эдакую красоту тебе, видать, ничего не жалко.

Минчжоу не считал это расточительством. Пусть Шэнь Эр и являлся Великим Злом, сейчас он оказывал ему неоценимую услугу и выходил в свет ради поддержки его чести. Какое-то платье! Камней он ещё наживёт.

К тому же... ему и впрямь не терпилось увидеть Шэнь Эра в новом убранстве.

Когда они вернулись в пещеру, Шэнь Эр всё ещё почивал.

В последнее время ушастый стал неимоверно сонливым — солнце уже в зените, а он знай себе сопит да пускает слюнки в мягкие перины. Видимо, с увеличением срока давали о себе знать перемены в теле.

Зачитываясь пособиями по уходу за младенцами, Гу Минчжоу и сам не заметил, как свыкся со свалившимся на него «отцовством». Привычка — страшное дело.

Он приблизился к гнезду и кончиком ножен слегка ткнул кролика в лоб:

— Поднимайся.

Прерванный на самом интересном месте, Шэнь Эр недовольно отпихнул ножны и проворчал:

— Прочь! Владыка ещё не выспался.

В следующее мгновение его бесцеремонно выудили из тёплого уютного укрытия. Демон уже набрал воздуха, чтобы обрушить на обидчика град проклятий, но, столкнувшись взглядом с Гу Минчжоу, тут же сдулся и поубавил спеси:

— Чего тебе не сидится в такую рань?

Гу Минчжоу строго стукнул ножнами по его макушке:

— Переодевайся. Нам пора.

Сняв с пальца пространственное кольцо, он бросил его кролику. Шэнь Эр ловко сцапал вещь и без особого энтузиазма провел по гладкой поверхности. Вспыхнула лёгкая дымка, и в его руках очутился струящийся шёлковый наряд.

Потирая сонные глаза, демон присмотрелся к одеянию — и застыл.

Платье было изумительным. Ткань мягко переливалась в пробивавшихся лучах солнца, и даже искушённый Шэнь Эр вынужден был признать: вещь соткана на славу.

С довольным видом примерив наряд на глаз, он уже собрался сбросить прежнее одеяние, как вдруг движение его застопорилось. Подняв взор, Шэнь Эр обнаружил, что Гу Минчжоу и Су Цинянь уставились на него не мигая.

— Глаза бесстыжие вылупили! — прошипел он сквозь зубы. — Владыка переодеваться изволит!

Оба неловко кашлянули. Гу Минчжоу тут же вытолкал старшего брата за порог:

— Выйди, я сам справлюсь.

Су Цинянь скривился и силой вытащил Минчжоу вслед за собой:

— Ага, щас! И ты марш отсюда!

Оказавшись снаружи, Гу Минчжоу только и успел, что возмущённо поджать губы.

«Да я на нём каждый рубец видел! С какой стати мне уходить? Раскомандовался тут...»

Опустив ресницы, он скрестил руки на груди и устроился у входа. Тем временем яркий солнечный свет окончательно затопил вершины горы Фуфэн, разогнав последние клочья ядовитого марева.

День выходил на редкость погожим. Не будь нужды возвращаться в родовое гнездо клана Гу, Гу Минчжоу порадовался бы теплу. Но мысль о предстоящей поездке висела над ним тяжёлой грозовой тучей, отравляя душу тревожными предчувствиями.

Обитель клана Гу располагалась в городе Лююй, неподалёку от города Люли. Минчжоу не ступал на земли предков целых три года. Теперь же, подбираясь к родному порогу, он ощущал странное смущение. Впрочем, родным ли? Место, где правила бал низость и холодный расчёт, скорее походило на гиблое змеиное гнездо. Орден Ицин — да даже эта дикая пещера — казались ему куда более уютным домом.

За спиной слышались торопливые шаги.

Гу Минчжоу очнулся от раздумий и обернулся.

Дыхание его перехватило.

В ярком солнечном свете перед ним стоял Шэнь Эр. Белоснежный шёлк «Нефритового кролика» оттенял его беломраморную кожу, будто вобравшую в себя чистоту первого весеннего луча. Вышитые узоры мягко переливались, изящный подол ниспадал плавными волнами, а алые губы и живой, лукавый взгляд завершали образ. Демон улыбнулся — легко, непринуждённо, словно распутившийся посреди холодной весны бутон белой камелии.

И тучи, давившие на сердце Гу Минчжоу, в мгновение ока рассеялись без следа.